

Николас
СПАРКС

Николас
СПАРКС

С первого взгляда

Издательство АСТ
Москва

*Эта книга посвящается Майлзу, Райану,
Лэндону, Лекси и Саванне*

ОТ АВТОРА

Хочу поблагодарить свою жену Кейти, которая не только вдохновила меня на создание образа Лекси, но и выказала необычайное терпение, пока я писал. Каждый день просыпаюсь и думаю о том, как мне повезло, что Кейти стала моей женой.

Благодарю своих детей — Майлза, Райана, Лэндона, Лекси и Саванну, — которые не позволяют мне забывать о том, что я не только писатель, но в первую очередь отец.

Спасибо моему агенту Терезе Парк, которая терпеливо выслушивает меня в любое время дня и ночи. Но главное — она всегда прекрасно знает, что сказать, когда дело не ладится. Я счастлив работать с ней.

Мой издатель Джейми Рааб вновь заслужила глубочайшую признательность. Она не только умна, но и обаятельна — без нее я бы никогда не написал эту книгу.

Ларри Киршбаум, глава «Тайм уорнер бук групп», уже не с нами, но я не могу расстаться с ним без благодарственного слова. Понимаю, решение было нелегким, но, разумеется, ты знал, что делаешь. Работать с тобой — большая честь. Желаю всего наилучшего, какое бы будущее тебя ни ожидало.

Сотрудничество с Морин Иджин из «Тайм уорнер бук групп» также доставило мне много радости. Я с удовольствием вспоминаю каждую минуту, что мы провели вместе.

Дениза Ди Нови, моя покровительница в Голливуде, — ты настоящее сокровище.

Хауи Сандерс и Дейв Парк, мои агенты, — я благодарен за то, что мне довелось работать с вами.

Дженнифер Романелло и Эдна Фарли — вы изумительны. Благодаря вам я все еще в состоянии встречаться с читателями.

Линн Гаррис и Марк Джонсон, вдохновители «Дневника памяти», — вы навсегда останетесь моими друзьями.

Скотт Шваймер, мой поверенный, — он обладает не только добрым сердцем, но и удивительной способностью добиваться достойных контрактов.

Флэг, который рисует обложки, Харви-Джейн Коуэл, издатель, Шеннон О'Киф, Шарон Крассни и Джули Бейрер — я благодарен всем вам.

Я бы хотел сказать спасибо еще нескольким людям. Прежде всего доктору Робу Паттерсону, который рассказал мне про синдром амниотических перетяжек. Если я не наделал ошибок, это его заслуга; все промахи — исключительно моя вина. Спасибо Тодду Эдвардсу, который спас роман, когда у меня сломался компьютер. Все, что я могу сказать, — хорошо, что в ту минуту ты был рядом.

И наконец, хочу поблагодарить Дейва Симпсона, Филемона Грэя, Слэйда Трабакко и ребят из нью-бернской старшей школы, встречи с которыми принесли мне столько удовольствия. Вы сделали все, что могли.

ПРОЛОГ

Февраль 2005 года

Бывает ли любовь с первого взгляда?

Сидя в гостиной, он в сотый раз размышлял над этим вопросом. Солнце уже давно зашло, за окном виднелась лишь пелена тумана. Не считая постукивания ветки по стеклу, стояла тишина. Мужчина был не один. Поднявшись с кушетки, он отправился в спальню, чтобы взглянуть на дочь. Там он подумал, не устроиться ли рядом с ней, — предлог для того, чтобы закрыть глаза. Отдых — это хорошо, но мужчина боялся сразу же заснуть. Девочка пошевелилась во сне. Глядя на нее, он мысленно оказался в прошлом, снова перебирая в памяти тот путь, который свел их. Кем он был тогда? И кто он сейчас? Как будто простые вопросы. Его зовут Джереми, ему сорок два года. Сын фермера-ирландца и итальянки, зарабатывает на жизнь написанием статей. Именно так он говорил себе, если его спрашивали. Хотя это было правдой, иногда Джереми задумывался, стоит ли пускаться в подробности. Нужно ли, например, упоминать, что пять лет назад он приехал в Северную Каролину, надеясь разгадать некую тайну?

Что там он влюбился? Красота воспоминаний была неразрывно связана со скорбью, и он до сих пор задавался вопросом, какое чувство в итоге победит.

Джереми вернулся в гостиную. Хотя он давно не задумывался об этих событиях, полностью выбросить их из головы он также не мог. Удалить главу своей жизни не проще, чем изменить дату рождения. Бывали времена, когда ему хотелось вернуться в прошлое и все исправить, но потом он понимал: вместе с печалью исчезнет и радость. А этого он совсем не хотел.

Чаще всего Джереми вспоминал ночь, проведенную с Лекси на кладбище, — ночь, когда он увидел призрачные огни, ради которых приехал из Нью-Йорка. Именно тогда он впервые осознал, как много она для него значит. Лекси рассказала ему свою историю. Она осиротела в раннем детстве. Джереми понятия не имел, что через несколько лет после смерти родителей ее начали мучить ночные кошмары. Ужасные, повторяющиеся сны, в которых она видела гибель отца и матери. Бабушка Дорис, не зная, чем еще помочь, отвела девочку на кладбище, чтобы та увидела загадочные огни. Они показались ребенку чудесными, сверхъестественными. Лекси решила, что это души ее родителей. Ей было нужно нечто, во что она могла бы поверить, и с тех пор кошмары больше ее не преследовали.

Джереми был тронут историей о силе детской веры. Но тем же вечером, увидев огни, он спросил у Лекси: что это такое, на ее взгляд? Она наклонилась к нему и прошептала: «Это были мои родители. Наверное, они хотели увидеть вас».

Ему захотелось заключить Лекси в объятия. Именно в ту минуту Джереми влюбился в нее — и с тех пор не мог думать о другой.

На улице вновь поднялся февральский ветер. В непро-
ницаемой темноте ничего не было видно; с тяжелым вздо-
хом Джереми прилег на кушетку, чувствуя себя так, будто вер-
нулся в прошлое. Он мог отогнать эти воспоминания, но сто-
ило уставиться в потолок, как они возвращались. Джереми
всегда позволял им возвращаться.

Вот что случилось потом.

ГЛАВА 1

Пятью годами ранее. Нью-Йорк, 2000 год

— Видишь, все просто, — сказал Элвин. — Сначала ты познакомишься с хорошей девушкой, потом вы некоторое время встречаетесь, чтобы выяснить, насколько подходите друг другу. Вы убеждаетесь, что у вас много общего — ну, вроде, «такова наша жизнь, и мы пойдем по ней вместе». Вы решаете, чьих родственников будете навещать по выходным, хотите ли поселиться в квартире или в собственном доме, завести кошку или собаку, кто первым пойдет в душ утром, и так далее. Если у вас действительно много общего, вы женитесь. Ты меня слушаешь?

— Слушаю, — отозвался Джереми.

Этот разговор происходил дома у Джереми Марша, в Верхнем Уэст-Сайде, прохладным субботним утром. Джереми и Элвин уже несколько часов собирали вещи, повсюду были расставлены коробки: одни стояли у двери в ожидании той минуты, когда их отнесут в машину; другие еще предстояло упаковать. Выглядело все так, словно в дом ворвался тасманский дьявол, устроил дебош и удалился, перевернув вверх

дном все, что мог. Джереми диву давался, видя, сколько барахла у него скопилось за годы — его невеста, Лекси Дарнелл, все утро только об этом и говорила. Минут двадцать назад, в отчаянии всплеснув руками, она отправилась на ленч с матерью Джереми, впервые за весь день оставив мужчин одних.

— Объясни мне, ради всего святого, что ты творишь? — потребовал Элвин.

— Именно то, что ты и сказал.

— Нет. Ты сделал все наоборот: принял важное решение, не выяснив прежде, действительно ли вы подходите друг другу. Ты едва знаешь Лекси!

Джереми освободил очередной ящик комода, мысленно умоляя Бога, чтобы Элвин сменил тему.

— Я ее хорошо знаю.

Элвин начал рыться в бумагах на столе, затем сунул всю пачку в ту же самую коробку, которую укладывал Джереми. На правах лучшего друга он считал себя вправе выражаться без обиняков.

— Я просто пытаюсь быть честным. Ты прекрасно понимаешь, что я говорю то, о чем думают в последнее время все твои родственники. Так или иначе, ты знаешь Лекси недостаточно хорошо для того, чтобы переехать к ней, не говоря уже о свадьбе. Вы вместе всего неделю. С Марией у тебя было совсем иначе. — Мария была первой женой Джереми. — Учти, я знал Марию куда лучше, чем ты знаешь Лекси, но мне и в голову не приходило, что этого достаточно, чтобы, предположим, жениться.

Джереми вынул из коробки бумаги и положил их обратно на стол. Он вспомнил, что Элвин познакомился с Марией раньше него и до сих пор дружит с его бывшей женой.